

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В.А. Зуй, Д.В. Костюкевич, 3 курс
Научный руководитель – **О.А. Кукса**, к.э.н., доцент
Полесский государственный университет

В настоящее время очень актуальной является тема цифровизации. Об электронных вариантах национальных валют все чаще говорят то в одной, то в другой стране мира как о полноценных платежных инструментах.

Б. Козн, К. Фридмен (С. Freedman) отмечали, что, электронные деньги представляют собой эквивалент денежной стоимости, заранее оплаченной их эмитенту, хранится в цифровом виде на компьютере, USB накопителе, жестком диске компьютера или другого устройства, которыми распоряжается их владелец, что может быть использован как платежное средство без непосредственного участия или транзакции банках. [1]

Цифровая валюта центрального банка (далее ЦВЦБ) – это обязательство центрального банка, выраженное в национальной денежной единице, которое может служить в качестве меры стоимости, средства обращения, средства платежа и средства сбережения и существует в электронной форме. Розничная форма ЦВЦБ сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег: позволяет осуществлять как дистанционные платежи и расчеты, так и платежи в офлайн-режиме – при отсутствии доступа к интернету. [8]

Сущность ЦВЦБ заключается в обеспечении преимуществ наличных денег: безопасность платежей, всеобщий доступ, устойчивость, конфиденциальность, но в электронной форме, которая может быть реализована с помощью мобильного телефона, специальной карты или устройства. Особенностью розничных ЦВЦБ является технологическая возможность предупреждения их потери или кражи, в отличие от наличных денег, физическую потерю которых не всегда возможно восполнить.

Цифровой юань – это цифровая версия фиатной валюты, выпущенная Национальным банком Китая (далее НБК) и управляемая авторизованными операторами. Представители НБК заявили, что основными целями выпуска e-CNY являются защита денежно-кредитного суверенитета, повышение эффективности платежной системы и расширение доступа населения к финансовым услугам. По их мнению, цифровой юань уникально подходит для дополнения существующей системы электронных платежей, обеспечения соблюдения денежно-кредитной политики, финансового и налогового контроля.[2]

В Народном банке Китая утверждают, что начали разработку национальной криптовалюты в 2015 году, о ее внедрении начали думать в середине 2019 года, а уже через несколько месяцев обсуждений и разработки китайская цифровая валюта была готова к тестированию. [2]

Цифровой юань используется в 17 из 22 провинций и в 26 городах, включая крупнейшие по численности населения Пекин, Шанхай и Тяньцзинь. В августе 2022 г. Общий объем платежей,

совершенных в цифровых юанях, перешагнул отметку в 100 млрд юаней (почти \$14 млрд), цифровой юань принимало 5,6 млн торговых точек в Китае. [3]

Народный банк Китая заключил партнёрские отношения с четырьмя государственными банками: Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC), Китайский строительный банк, Сельскохозяйственный банк Китая и Банк Китая. Были привлечены и телекоммуникационные компании — China Telecom, China Mobile, China Unicom, а также Huawei.

Целью же появления цифровой валюты в Японии станет укрепление экосистемы транзакций и дополнение наличных и безналичных платежей, а не их замена. [4]

В декабре 2020 года в Японии заявили, что внедряют цифровую иену, чтобы ускорить развитие экономики и обеспечить переход на безналичные платежи. В целях продвижения цифровизации при создании цифровой иены и проведении экспериментов с ней привлечено более 30 крупных банков, брокерских и телекоммуникационных компаний, коммунальных служб и розничных торговцев Японии.

В конце мая 2023 года Япония запустила свой проект цифровой иены после второго успешного испытания (Proof of Concept) технологий. Регулятор опубликовал результаты второго этапа эксперимента по проверке концепции цифровой валюты центрального банка (CBDC) и подтвердил, что пилотный проект был запущен в апреле 2023 года в соответствии с графиком. [4]

Однако, не все страны, хотят ввести фиатные цифровые деньги, некоторым странам это просто не выгодно, риски слишком велики, примером такой страны является США.

В середине 2022 году президент США Джо Байден поручил Министерству финансов изучить вопрос создания цифрового доллара. Американские штаты Луизиана, Алабама, Техас и Северная Дакота разработали законопроекты против цифрового доллара (CBDC). [5]

Законодатели Техаса представили законопроект, в котором утверждается, что цифровой доллар может привести к беспрецедентному уровню государственного надзора и контроля над частными денежными средствами и транзакциями.

А в законопроекте представителей Северной Дакоты говорится, что принятие CBDC федеральным правительством предоставит беспрецедентный контроль над жизнями, свободами, выбором и суверенитетом людей. В свою очередь представители Законодательного собрания штата Луизиана заявили, что эта технология вызывает серьезные опасения по поводу конфиденциальности для отдельных лиц и предприятий в Луизиане, и призвали Конгресс США не поддерживать законодательство о CBDC. [6]

Рассмотрим, стадии внедрения цифровой денежной единицы на мировом уровне за 2023 год, данные представлены на рисунке.

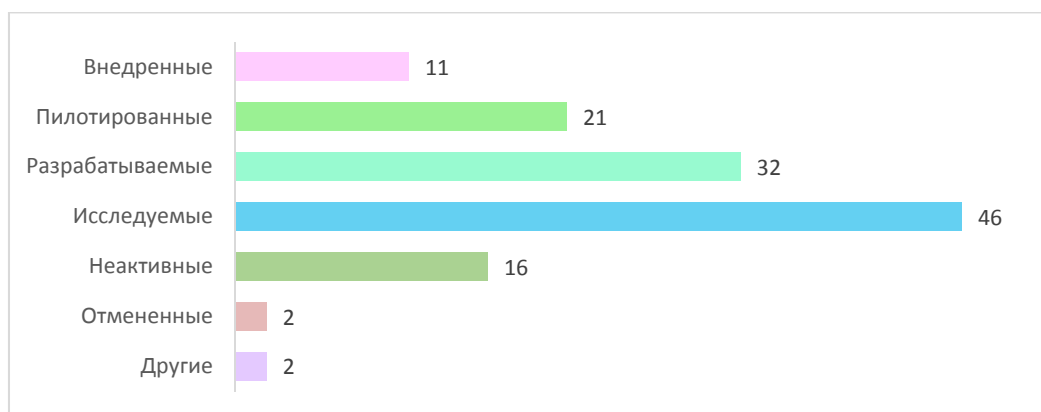

Рисунок – Стадии внедрения цифровой денежной единицы на мировом уровне за 01.06.2023 год
Примечание – Источник [7]

Исходя из данных рисунка можно увидеть, что только 11 стран мира полностью внедрили цифровую денежную единицу, в то время как 46 стран находятся на стадии исследования, 16 стран мира вообще не планируют внедрять цифровую денежную единицу, 2 страны уже отказались от ее внедрения.

Основные риски внедрения ЦВЦБ включают в себя:

1. Кибербезопасность (вероятность кибератак на системы и кражи цифровой валюты);
 2. Легальность (вопросы, связанные с легитимностью и признанием цифровой валюты в различных юрисдикциях, изменения в законодательстве и нормативной среде, которые могут повлиять на статус и использование цифровой валюты);
 3. Технологические проблемы: (возможные сбои в работе системы и программных решений, проблемы масштабируемости и управлением в сфере цифровых платежей);
 4. Отток средств депозитов юридических лиц со счетов банков (центральному банку необходимо разрабатывать новые правила оборота безналичных денег и цифровой валюты);
 5. Риски, связанные с реализацией офлайн-режима;
 6. Риски, связанные с возможностью подрыва криптографической защиты;
 7. Риск ОД/ФТ. Странам и финансовым учреждениям необходимо определять, оценивать и документировать риски, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения;
 8. Риск резкого оттока ликвидности;
 9. Риск недостаточной производительности блокчейн-платформы.[8]
- Эти риски требуют серьезного внимания и управления, чтобы обеспечить успешное внедрение цифровой денежной единицы.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что многие факторы нужно учесть при рассмотрении готовности страны для внедрения новой цифровой денежной единицы. Некоторые из этих факторов включают техническую инфраструктуру, уровень цифровой грамотности населения, меры безопасности, регулирование и политическую поддержку.

Однако видно, что цифровые валюты постепенно становятся все более распространенными в разных частях мира, и многие страны активно изучают возможности внедрения собственных цифровых денежных единиц. Изучая международный опыт и контролируя риски в Республике Беларусь планируется введение цифрового белорусского рубля, принята Концепция по его внедрению, полная реализация планируется в 2026 году.

Список использованных источников

1. Cohen B.J. Electronic Money: New Day or False Dawn? / B.J. Cohen // Review of International Political Economy. – 2001. – Vol. 8. – № 2. – P.24 – 29.
2. Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты – Научная статья, 2022 – 3 с.
3. Банкаўскі веснік № 2-715 — Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2023. — 52-62 с.
4. “Эффект сома”: кто выигрывает от запуска цифрового юаня [<https://econs.online/articles/techno/effekt-soma-kto-vyigraet-ot-zapuska-tsifrovogo-yuanyu/>]. Дата доступа: 27.03.2024.
5. Цифровая иена [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_иена]. Дата доступа: 27.03.2024.
6. Вадим Груздев, аналитик Freedman Club Crypto News: [<https://freedmanclub.com/us-states-vs-digital-dollar-cbdc/>].– Дата доступа: 27.03.2024.
7. Central Bank Digital Currency Tracker [Electronic resource] //Atlantic Council. – Mode of access: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/>. – Date of access: 01.04.2024.
8. Банкаўскі веснік № 4 (693)— Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2021. — 76 с.